

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ22-1-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Копыловой Лидии Викторовны к Ганбарову Алману Адиль оглы о возмещении ущерба, причиненного в результате пожара, по кассационной жалобе Копыловой Лидии Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Копылову Л.В. и её представителя – Калинину С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Ганбарова А.А.о. – Токарского С.И., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Копылова Л.В. обратилась в суд с иском к Ганбарову А.А.оглы о возмещении ущерба в размере 3 329 000 рублей, ссылаясь на то, что по

вине ответчика, не соблюдавшего правила пожарной безопасности и не сохранившего должным образом свое имущество, произошло возгорание принадлежавшей ответчику части хозяйственной постройки, в результате чего частично уничтожено и повреждено огнем расположенное по соседству имущество истца.

Решением Гурьевского районного суда Калининградской области от 27 февраля 2020 г. иск удовлетворен частично: с Ганбарова А.А. оглы в пользу Копыловой Л.В. взыскано 3 329 000 рублей в возмещение ущерба, 25 000 рублей в возмещение расходов на оплату услуг представителя и 24 845 рублей в возмещение расходов на уплату государственной пошлины, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 июля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Копыловой Л.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 июля 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2021 г. отказано в передаче кассационной жалобы Копыловой Л.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 22 марта 2022 г. данное определение судьи Верховного Суда Российской Федерации отменено, а кассационная жалоба Копыловой Л.В. передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм материального и процессуального права допущены судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Копыловой Л.В. и Ганбарову А.А.оглы на праве общей долевой собственности принадлежит жилой дом, находящийся по адресу: [REDACTED]

На придомовом земельном участке, находящемся в пользовании сторон на праве аренды, расположены хозяйственные постройки, в том числе кирпичный сарай, разделенный на две части стеной.

Используемая Ганбаровым А.А.оглы северная часть сарая имела деревянную пристройку, находящуюся под одной крышей с данной частью сарая, а к используемой Копыловой Л.В. части сарая примыкала принадлежащая ей шлакоблочная хозяйственная постройка.

Решением Гурьевского районного суда Калининградской области от 14 апреля 2017 г. за Копыловой Л.В. признано 44/100 доли, а за Ганбаровым А.А.оглы – 56/100 долей в праве собственности на указанный выше реконструированный жилой дом, в иске Ганбарова А.А.оглы к Копыловой Л.В. о сносе бани и названной выше примыкающей к сараю постройки отказано.

3 мая 2018 г. на придомовой территории возник пожар, в результате которого выгорело несколько хозяйственных построек, в том числе примыкающая к сараю шлакоблочная постройка истца, в которой хранилось ее имущество.

Согласно заключению инспектора государственного пожарного надзора местом возникновения пожара является северная часть кирпичной постройки (сарая) (т. 1, л.д. 20).

В заключении старшего эксперта отдела специальных экспертиз ЭКЦ УМВД России по Калининградской области от 2 июля 2018 г. сделаны выводы о том, что очаг пожара находился в северной части хозяйственной постройки, а причиной пожара могло послужить как воспламенение легковоспламеняющихся и горючих материалов от малокалорийного источника огня (источник зажигания, занесенный по неосторожности) в виде непотушенного окурка, равно как и от открытого источника огня в виде пламени спички, зажигалки, факела, костра и т.п. (т. 1, л.д. 21–30).

В соответствии с заключением эксперта ФБУ «Калининградская ЛСЭ Минюста России» Мельниченко В.В. от 24 мая 2019 г., данным в ходе следственной проверки, очаг пожара хозяйственных построек находился в северной части хозяйственной постройки № 1 либо, что более вероятно, в примыкающей (находящейся в непосредственной близости) к данной части постройки сарае (сараях) либо кострище. Причиной возникновения пожара хозпостроек могли послужить источники малокалорийного огня либо открытого огня, не исключено, в присутствии интенсификатора горения – легковоспламеняющейся либо горючей жидкости (т. 1, л.д. 31–63).

Данные выводы эксперт Мельниченко В.В. подтвердил при допросе в суде первой инстанции по настоящему делу.

По результатам доследственной проверки неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись с направлением материалов на дополнительную проверку.

По заданию и за счет истца ООО «Эксперт оценка» составлен отчет, согласно которому ее ущерб оценен в 3 329 000 рублей, в том числе нежилое строение – 1 143 000 рублей, личное имущество в количестве 87 единиц – 2 185 606 рублей.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, в том числе объяснения сторон, показания свидетелей и эксперта, материалы доследственной проверки и заключения экспертиз, пришел к выводу, что пожар возник в части кирпичного сарая, находящейся во владении и в пользовании ответчика.

При этом суд руководствовался положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что доказательств возникновения пожара и причинения вреда имуществу Копыловой Л.В. по вине Ганбарова А.А.оглы в материалах дела не имеется, конкретная причина пожара не установлена, указанные в заключениях специалиста причины пожара носят вероятностный характер.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что возникновение пожара на территории истца само по себе не является основанием для возложения на ответчика обязанности возместить вред.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия)

которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

По смыслу приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, бремя представления доказательств, подтверждающих факт причинения вреда, размер причиненного вреда, а также доказательств того, что именно ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред, относится на потерпевшего. В то же время статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик.

При этом причинение вреда возможно как действием, являющимся непосредственной причиной возникновения вреда, например, использованием источника открытого огня, так и бездействием, вследствие неисполнения обязанностей, направленных на предотвращение вреда, например, несоблюдением правил пожарной безопасности.

Согласно статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» под пожарной безопасностью понимается состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

В соответствии со статьей 38 названного закона ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут как собственники, так и иные лица, уполномоченные владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Пунктом 1 статьи 247 этого же кодекса установлено, что владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом.

Из приведенных положений законов в их совокупности следует, что на собственнике, а в случае общей собственности – на сосособственнике, владеющем и пользующимся согласно установленному порядку соответствующей частью имущества, лежит обязанность надлежащего содержания этого имущества, включая обеспечение его пожарной безопасности.

В силу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае возгорания имущества, повлекшего причинение вреда другим лицам, на собственнике лежит обязанность доказать, что вред причинен не по его вине.

По настоящему делу судами установлено, что стороны являются сосособственниками жилого дома в долях и арендаторами земельного участка, на котором расположен дом и хозяйственные постройки.

Владение и пользование общим имуществом и земельным участком осуществляется в соответствии со сложившимся порядком, установленным, в том числе, на основании вступившего в силу решения суда.

Также установлено, что очаг пожара расположен на территории ответчика, пожар возник в имуществе, находившемся в его владении и пользовании.

Причиной пожара мог быть любой источник открытого огня от непотушенного окурка до костра и т.п., однако точная причина возгорания не установлена.

В результате пожара частично повреждено и частично уничтожено имущество, принадлежащее на праве собственности истцу.

При таких обстоятельствах в силу приведенных выше положений закона о пожарной безопасности, а также в силу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчика как на лице, владеющем и пользующемся данной частью имущества, лежала обязанность доказать, что ущерб причинен не по его вине.

Однако в нарушение приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд апелляционной инстанции освободил ответчика от этой обязанности и возложил на истца обязанность доказать, по какой причине произошло возгорание имущества, находящегося во владении и пользовании ответчика.

Такой подход суда апелляционной инстанции не только прямо противоречит положениям пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и возлагает на истца фактически неисполнимую обязанность доказать причину возгорания имущества, находившегося в чужом владении и пользовании.

Неустановление точной причины возгорания должно оцениваться судом с учетом положений пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которых владелец имущества должен доказать, что пожар произошел не по его вине.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения закона не устранил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного

суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

